

IV

А. М. СКВОРЦОВ

КОРПОРАТИВНАЯ ПАМЯТЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ АНТИКОВЕДОВ 1920-х гг.

В науке уже давно коллективная память рассматривается как социальный феномен¹. Общим местом стало трактовать ее как социокультурный конструкт, создающийся с определенной целью и на основе заданной версии событий прошлого². Причем этот вид памяти не статичен, а трансформируется в зависимости от внешних вызовов. Достаточно много изучалась память, формируемая правительственными структурами. Государственные исторические юбилеи анализировались как средство установления актуального на момент их проведения образа прошлого, а также способа решения идеологических и воспитательных задач с целью усиления идентичности и консолидации общества³. Такие же цели (идентичности и консолидации) могут преследовать отдельные социальные группы и корпорации, в частности, сообщества ученых.

В университетах Российской империи, начиная со второй половины XIX в., с помощью некрологов, мемориальных сборников статей и памятных докладов стали конструироваться образы учителей силами учеников. Этот процесс шел параллельно созданию научных школ. Полученные образы служили не только потребности самоидентификации сообществ, но и формированию у молодого поколения ученых определенного взгляда на науку, педагогическую деятельность в университете, общественную роль профессора. В качестве примера можно привести сборники в честь антиковеда Ф. Ф. Соколова (1895, 1905, 1910 гг.), о которых нам приходилось писать в одной из статей⁴.

¹ *Ретина Л. П.* Культурная память проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М., 2003. С. 11.

² *Сафронова Ю. А.* Историческая память: учебное пособие. СПб., 2020. С. 33.

³ *Аманжолова Д. А., Дроздов К. В., Красовицкая Т. Ю., Тихонов В. В.* Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М., 2021. С. 480. См. здесь же, в подстрочнике, некоторую литературу по теме.

⁴ *Скворцов А. М.* Образ учителя в памяти научного сообщества: механизм формирования (на материалах петербургской школы антиковедения рубежа XIX–XX вв.) // Шкатовские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Челябинск, 01 ноября 2024 г. [научное сетевое издание]. Челябинск, 2024. С. 581–586.

В 1920-е гг. в СССР появляется традиция празднования годовщин и юбилеев событий из недавнего советского прошлого, прежде всего революции⁵. Новая политика памяти призвана была сформировать у общества взгляд на 25 октября / 7 ноября 1917 г. как кульминационную дату в отечественной истории. Дореволюционный период в этой схеме подлежал уничтожительной критике. Но первое десятилетие советской власти, как уже неоднократно отмечалось в современной историографической литературе, время сосуществования старого уклада и новых веяний. Нам известно, что в 1920-е гг. по-прежнему проводились юбилейные мероприятия и выпускались сборники трудов в честь авторитетных ученых.⁶ По словам А. Ассман, коллективная память поддерживается той коммуникативной средой, где созданный образ бытует за счет обновляемого ресурса воспоминаний и символических медиаторов, к которым относятся «передаваемые и воспроизводящиеся культурные объективации в виде символов, артефактов, практик и их институций»⁷. Думается, к таковым медиаторам возможно причислить и юбилейные сборники, о которых и пойдет далее речь.

В 1920-е гг. появился целый ряд сборников в честь ученых. Историю их создания трудно проследить. В протоколах научных и учебных учреждений не встречаются материалы по их обсуждению. В переписке также не удастся обнаружить исчерпывающих сведений по этому вопросу. Так, в письме С.А. Жебелева С.Я. Лурье от 29 марта 1928 г. содержится информация о начальном этапе подготовки сборника «ΑΣΠΑΣΜΟΣ» в честь И.И. Толстого. Адресант сообщает о проблемах с печатанием портрета «путем цинкового клише» и поиском соответствующей бумаги, которую приходилось «доставать» по благу⁸. В архивном фонде уже самого Толстого сохранилось его письмо, где он приглашает С.Я. Лурье к себе домой на собрание 16 декабря 1925 г. по поводу издания сборника в честь С.А. Жебелева и для обсуждения программы празднования юбилея⁹. В любом случае, можно констатировать, что издание «коллективных текстов» в 1920-е гг. происходило по инициативе снизу, но для осуществления проекта, в частности, обеспечения достойной печати, необходимо было заручиться поддержкой академических или вузовских институций. Известный археолог А.В. Орешников 5 апреля 1926 г. сделал запись

⁵ Тихонов В.В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92–112.

⁶ Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // Вече: ежегодник русской философии и культуры. 2021. С. 178.

⁷ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 30.

⁸ Письмо С.А. Жебелева С.Я. Лурье от 29 марта 1928 г. // СПбФ АРАН. Ф. 976. Оп. 3. Д. 198. Л. 27–27 об.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 976. Оп. 3. Д. 365. Л. 3.

в своем дневнике, что получил от И. И. Толстого письмо следующего содержания: «<...> сборник статей в честь Жебелева будет поднесен юбиляру 18 апреля [1926 г. – А. С.] в напечатанном на машинке виде; все авторы должны заплатить по 5 р. 70 коп. за переплет подносного экземпляра. Всех авторов более 50 человек. Едва ли подносились такие сборники юбилярам! До чего дожило наше несчастное отечество!»¹⁰.

Итак, в 1926 г. увидели свет два издания, посвященные 35-летию научной деятельности С. А. Жебелева: «Список печатных трудов Сергея Александровича Жебелева» и «Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева». Второе из них стало настоящей библиографической редкостью, поскольку за неимением денежных средств было отпечатано на пишущей машинке в четырех экземплярах¹¹. Один из них, украшенный портретом юбиляра, вручен С. А. Жебелеву 18 апреля 1926 г. в Государственной Академии истории материальной культуры в ходе проведения торжественного заседания¹². Три остальных, предназначенные для всеобщего пользования, переданы в библиотеку Ленинградского государственного университета, в Эрмитаж и в Публичную библиотеку им. В. И. Ленина в Москве.

«Желая сохранить воспоминание об этом сборнике – красноречивом проявлении русской мысли в области гуманитарных наук», руководство ГАИМК приняло решение напечатать 12-страничную брошюру на французском языке “Recueil Gebélev. Exposé sommaire” с указанием каждой статьи сборника, имени и фамилии автора, кратким изложением основных тезисов и литографированным портретом юбиляра, выполненным хранителем отделения гравюр Эрмитажа Г. С. Верейским. В этой же брошюре отмечен и повод для публикации: 1(14)¹³ декабря 1925 г. исполнилось 35 лет научной деятельности профессора Сергея Александровича Жебелева¹⁴. Вероятно, в качестве точки отсчета был избран год завершения обучения в Петербургском университете, хотя первая статья в ЖМНП о диадах у него вышла за год до этого, в 1889 г.

¹⁰ *Орешиников А. В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. / отв. ред. П. Г. Гайдуков. М., 2010. Кн. 2. С. 101.

¹¹ Объем 662 листа, машинопись, печать с одной стороны листа.

¹² См.: *Толстой И. И.* Хроника византиноведения // ВВ. 1926. Т. XXIV. С. 113–114. В настоящее время этот экземпляр хранится в библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН (отделении Библиотеки Академии наук), правда, без портрета юбиляра. Книга имеет кожаный коричневый переплет, на корешке которого золотыми буквами сделана надпись: «Сборник в честь С. А. Жебелева, 1891–1926 гг.». О библиотеке С. А. Жебелева, которая перешла на хранение в СПБ ИИ РАН, см.: *Ланченко Е. З.* Портрет ученого в рабочем кабинете: библиотека академика С. А. Жебелева // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 187–197.

¹³ В тексте была указана дата и по старому, и по новому стилю.

¹⁴ Recueil Gebélev. Exposé sommaire. Leningrad, 1926. P. 1. Само торжественное заседание, как уже выше отмечалось, было проведено позднее, а именно: 18 апреля 1926 г.

Помимо четырех «изданных» экземпляров в Отделе рукописей РНБ сохранились три переплетенных варианта этого сборника, зашифрованные под номерами 1219–1221 фонда отдельных поступлений. Судя по листку бумаги, вложенном в это дело, документы поступили в Отдел рукописей в 1931 г.¹⁵ под названием «Сборник философских статей¹⁶ и рецензий в честь Жебелева С. А.» и хранились первоначально в фонде И. Я. Колубовского¹⁷. Сказать что-либо определенное о том, как эти экземпляры попали к Колубовскому, не представляется возможным. Известно, что в 1912–1917 гг. фондообразователь учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета (а соответственно, наверняка, слушал лекции С. А. Жебелева), в период 1926–1930 гг. зарабатывал литературным трудом, а в начале 1926 г. даже возглавлял книжный магазин издательства «Долой неграмотность». Скорее всего, И. Я. Колубовский был каким-то образом причастен к выпуску «Сборника статей». Предположительно, он помог с набором или переплетом итоговых четырех экземпляров.

Сличение сохранившихся промежуточных вариантов «Сборника статей» с томом, подаренным С. А. Жебелеву и находящемуся в настоящий момент в СПБИН РАН, позволяет сделать несколько заключений. Два экземпляра, зашифрованные в Отделе рукописей РНБ как единицы хранения 1220 и 1221, содержат по 55 статей. В них нет рукописных вставок древнегреческих текстов и фотоиллюстраций (в соответствующих местах имеются лакуны), а в Оглавлении не исправлены ошибки и опечатки. В деле же 1219 есть следы работы редактора: карандашом внесены правки, синими чернилами вписан древнегреческий текст¹⁸, вклеены иллюстрации¹⁹. Но самое существенное изменение здесь – это наличие двух новых статей (под номерами 56 и 57): приват-доцента Латвийского университета Э. Дилия («Сказочные мотивы и романтический стиль в поэзии Каллимаха») и сотрудника Библиотеки Академии наук А. Гизетти («Античные писатели и творчество П. Б. Шелли»)²⁰. Заметим, что в конечном варианте, хранящемся в том числе в СПБИН РАН, этих статей нет; не учтены в нем и некоторые редакторские правки, содержащиеся

¹⁵ Номер поступления 275, написанный на вложенном в ед. хр. 1221 листе, совпадает с номером, данным в описи 2 фонда 1000 ОР РНБ для ед. хр. 1219–1221.

¹⁶ И. Я. Колубовский известен как историк философии, отсюда, вероятно, происходит неправильное название «Сборника» в честь С. А. Жебелева, экземпляры которого, первоначально отнесенные к фонду Колубовского, были описаны по аналогии с занятиями его самого.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1221. С. 1.

¹⁸ См., напр.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1219. Л. 2,3,4,5,6 etc.

¹⁹ См., напр.: Там же. Л. 119, 121, 161, 224 etc.

²⁰ Там же. Л. 6, 673–700.

в экземпляре РНБ (д. 1219)²¹. Очевидно, что статьи Э. Диля и А. Гизетти поступили позже остальных, но по какой-то причине в «подносный экземпляр» они не попали. Возможно, по ошибке или за неимением времени, но, судя по исправлениям в заголовках статей (см. сноску 22), именно вариант со статьями Диля и Гизетти предполагалось опубликовать. О последнем свидетельствует и то, что об этих статьях есть сведения в «Recueil Gebélev. Exposé sommaire»²².

Получившийся сборник открывается переводом Г.Ф. Церетели стихотворения Феогида (237–252), где греческий поэт выражает уверенность, что данные им наставления не умрут вместе с ним, но прославят и его, и Кирна:

Мной тебе крылья даны... На них ты над морем безграничным
И над землей полетишь, в воздухе плавно паря.
Ты на веселом пиру, на празднестве шумном, – повсюду
Будешь всегда на лицо, будешь у всех на устах.
И в стройной песне тебя будут нежные юноши славить,
Соразмеряя ее с громкими звуками флейт...
Даже когда ты сойдешь в чертог многослезный Аида,
В мрачные недра земли, – даже по смерти твоей
Слава не сгинет твоя, но для всех ты пребудешь желанным,
И навсегда избежит тления имя твое...
Ты пронесешься, мой Кирн, по всем островам, по Элладе
И по соленым зыбям рыбообильных морей, –
Но не на быстром коне: фиалковенчаннне Музы
Песню прислали мне в дар, – песня тебя понесет.
С ней и в грядущем еще, пока солнце с землею не сгинут,
Всюду, где песня мила, должен и будешь ты жить.

Нетрудно заметить, что иносказательно здесь речь идет о неувядающей славе С.А. Жебелева, которую ему принесли научные труды.

Далее следуют 55 статей специалистов по истории, филологии, археологии, искусствоведению, представляющих различные центры СССР и зарубежья. На первом месте, естественно, Ленинград: 38 человек (С.²³ Лурье, В. Вальденберг, А. Малеин, М. Максимова, Д. Айналов,

²¹ Напр., название статьи А. Егунова «Замечания к I-ой книге «Законов» Платона» исправлено на «Несколько слов о I-ой книге «Законов» Платона», статьи М. Тихановой-Клименко «К херсонесской надписи (IosPE II 389)» изменено на «Греческая надпись с Таманского полуострова (IosPE II 389)» и др. (ОР РНБ.Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1219. С. 4, 6). В экземпляре, подаренном С.А. Жебелеву, лишь название статьи Тихановой-Клименко исправлено карандашом на следующее: «К греческой надписи с Таманского полуострова» (Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926. С. V).

²² Recueil Gebélev. Exposé sommaire. Leningrad, 1926. P. 12.

²³ Авторов в данном случае прописываем так, как они даны в «Сборнике» (Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926. С. I–V). Отсутствие инициала, относящегося к отчеству, довольно показательно и свидетельствует о дружеском характере самого мероприятия.

А. Зограф, Ф. Успенский, Л. Мацулевич, А. Кубе, А. Болдырев, А. Егун, Э. Радлов, С. Толстая-Меликова, И. Толстой, Р. Шмидт, А. Доватур, Н. Гаршина-Энгельгардт, Б. Фармаковский, О. Фрейденберг, Е. Кагаров, Н. Кареев, О. Добиаш-Рождественская, Н. Марр, В. Бенешевич, М. Дювернуа, П. Ернштедт, Е. Скржинская, Н. Сычев, Н. Измайлова, М. Тиханова-Клименко, В. Шишмарев, Б. Богаевский, И. Троцкий, Н. Малицкий, И. Франк-Каменецкий, Е. Ернштедт, С. Тройницкий, С. Яремич); на втором – Москва: 6 человек (А. Грушка, Н. Дератани, Н. Новосадский, А. Захаров, А. Орешников, М. Покровский); на третьем – Тифлис: 3 человека (Г. Церетели, Г. Чубинашвили, А. Болтунова-Амиранашвили); на четвертом – Саратов и Одесса: по 2 человека (М. Сергеенко, С. Протасова и М. Мандес, Б. Варнеке соответственно). По одному представителю было от Харькова (В. Бузескул), Ростова-на-Дону (Е. Черноусов), Мадисон-Висконсина (А. Васильев), Нью-Хейвена (М. Ростовцев). Сборник получился довольно представительным: он соединил под своей обложкой несколько поколений исследователей, представляющих разные центры. Некоторые волею судеб оказались аффилированы не с Ленинградом, а с тем городом, куда пришлось переехать в голодные годы Гражданской войны (Сергеенко и Протасова – Саратов; Болтунова-Амиранашвили – Тифлис; Васильев и Ростовцев, как известно, эмигрировали).

Личность С. А. Жебелева явилась объединяющим звеном для отечественных филологов-классиков, часть которых волею судеб оказались за рубежом. Через два десятилетия (8 сентября 1945 г.) А. И. Болтунова в письме столичному коллеге А. Б. Рановичу напишет с ностальгическими чувствами о высоком значении для консолидации советских антиковедов личности уже покойного на тот момент С. А. Жебелева: «...слишком замкнулись [мы] в своих маленьких кружках. При жизни С. А. Жебелева не было “ленинградцев” и “москвичей”, а был один сектор [Сектор древней истории Института истории АН СССР – А. С.] <...> А теперь слишком уж мы разобщены»²⁴.

Сборник в честь С. А. Жебелева не имел Предисловия, но некоторые авторы в статьях позволили себе сделать отступления личного характера с воспоминаниями о традициях, казалось бы, ушедшей в прошлое до-революционной академической культуры. Показательны проведенные М. И. Ростовцевым параллели:

Не хотелось бы, дорогой и далекий мой друг, чтобы сборник в твою честь (как мы постарели! Давно ли мы издавали сборники в честь наших учителей) не содержал хотя бы несколько строк, написанных мною. Судьба нас разлучила, но узы дружбы и общность интересов продолжают соединять нас и через океан.

²⁴ Абрам Борисович Ранович: документы и материалы / Сост. А. И. Клюев, О. В. Метель. Омск, 2018. С. 30.

Когда то, когда мы еще были вместе и когда наша небольшая группа («одних уже нет, а те далеке») так дружно работала над историей и археологией Юга России, в твое секретарство и под председательством незабвенного П.В. Никитина, я прочел в заседании Археологического Общества, ныне, как я слышал, покойного, доклад «Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре», позднее напечатанный в И.А.К. <...>²⁵.

Отступления личного характера имеются также в статье Н.Я. Марра, и они позволяют судить о дружеских отношениях автора с С.А. Жебелевым. Создатель «нового учения о языке» признается, что находил понимание, сочувствие и поддержку юбиляра «в минуты тяжелых переживаний по перерастающей, если не переросшей, <...> [его] слабые силы теории <...> для улучшения и своего настроения вообще и своей осведомленности по классическому Средиземноморью»²⁶.

В том же 1926-м году опубликован и «Список печатных трудов Сергея Александровича Жебелева». Издание получилось достойным юбиляра. «Шрифт и бумага очень хороши»,²⁷ – запишет А.В. Орешников в своем дневнике 7 мая 1926 г. в связи с получением по почте предназначенному ему экземпляра. Библиографию юбиляра предваряла статья И.И. Толстого, не строго научного стиля²⁸, имеющая в большей степени характер путеводаителя по публикуемому списку и как бы приглашающая к размышлению над тем, какие выводы можно сделать, читая, казалось бы, сухое перечисление публикаций. Так, выявляются два направления исследовательского внимания именитого ученого: политическая история Греции после Александра Македонского и религиозный быт древности. Отмечается, что основным материалом для исследований С.А. Жебелева в большинстве случаев являются надписи, хотя в поле его зрения очень рано оказались памятники изобразительного искусства и археологии²⁹. Характеризуется и присущий юбиляру метод работы – филологический, основанный на тщательном анализе изучаемого памятника, из которого извлекаются фактические данные. Обращается внимание читателя и на обилие вышедших в 1920-е гг. из-под пера С.А. Жебелева научно-популярных работ,

²⁵ *Ростовцев М.* Иранский конный бог и Юг России // Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926. С. 533.

²⁶ *Марр Н. Аїца* // Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева // Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926. С. 462.

²⁷ *Орешников А. В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. / отв. ред. П. Г. Гайдуков. М., 2010. Кн. 2. С. 108.

²⁸ Характер стиля, вероятно, объясняется тем, что книга вышла под грифом комитета популяризации художественных знаний ГАИМК.

²⁹ Э.Д. Фролов назовет С.А. Жебелева «двойным фактопоклонником», поскольку тот воспринял сначала от Ф.Ф. Соколова «культ исторического факта, воссоздаваемого через эпиграфический документ», а затем от Н.П. Кондакова «то же, по сути, стремление, но опирающееся на памятники античного искусства» (*Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб., 1999. С. 266).

являющихся плодом многолетней педагогической работы автора. Несколько слов сказано о переводческой деятельности профессора³⁰. В итоге создается образ Ученого с многосторонними и богатыми достижениями. Эта характеристика находит воплощение и в заставке книги, выполненной тогда еще молодым художником-иллюстратором Л. С. Хижинским. На первой странице Предисловия дана графическая прорисовка трех древнегреческих ордеров – дорического, ионического и коринфского, соединенных в композицию с помощью хорошо известных греческих орнаментов – меандров и волн. Если учесть, что заставка в книге служит, как правило, для иллюстрации основной мысли, то возможно предположить, что в данном случае она символизирует многовекторную деятельность ученого, объединяющим началом которой является его неистощимый интерес к древней Элладе. Подробное Предисловие призвано было обратить внушительный список публикаций юбиляра (212 наименований) в качественную характеристику его заслуг и выдвинуть, таким образом, С. А. Жебелева «в первые ряды русских исследователей античного мира»³¹, одинаково успешно ведущего деятельность и в области древней истории, и в классической филологии. Этот очевидный для учеников мэтра факт заслуживал в 1926 г. огласки. В конце 1924 г. кандидатуру С. А. Жебелева провалили на выборах в Институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), что стало следствием, вероятно, целой кампании, проведенной В. В. Струве³², а уже в 1926 г. развернулась хорошо известная борьба на выборах в академики АН СССР, окончившаяся 7 мая 1927 г. утверждением С. А. Жебелева в этом звании. Исход этой борьбы во многом решали закулисные интриги³³, но издаваемые сборники с подробным описанием разнообразных достоинств ученого способствовали формированию и распространению в научных кругах необходимого для усиления конкурентных преимуществ на академических выборах образа ученого.

При этом «Список печатных трудов Сергея Александровича Жебелева» создает впечатление, что недавно прошедшие бурные революционные события практически никак не отразились на характере научной деятельности юбиляра. Поставленная им незадолго до этой публикации задача по переводу всего корпуса сочинений Платона³⁴, к выполнению которой подключилось и молодое поколение эллинистов, И. И. Толстым

³⁰ Толстой И. [Предисловие] // Список печатных трудов Сергея Александровича Жебелева. Л., 1926. С. 5–11.

³¹ Там же. С. 11.

³² Анянцев В. Г., Бухарин М. Д. С. А. Жебелев в системе советской науки (по материалам архивных документов). Часть I. 1913–1927 // ВДИ. 2020. № 2. С. 507–508.

³³ О них см.: Анянцев В. Г., Бухарин М. Д. С. А. Жебелев в системе советской науки (по материалам архивных документов). Часть II. 1927–1932 // ВДИ. 2020. № 3. С. 754–768.

³⁴ Клюев А. И. Издательство «Academia» и публикация трудов античных авторов в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки» 2024. № 2 (42). С. 113–114.

позиционируется как органически вытекающая из предшествующих занятий С. А. Жебелева, еще в дореволюционное время, — публикаций переводов «Политики» Аристотеля и «Истории» Фукидида. Предисловие, в целом, наполнено оптимизмом и верой в дальнейшее развитие заложенных в предшествующее время традиций. Библиография составлена новым, формирующимся в 1920-е гг. поколением антиковедов, учениками С. А. Жебелева, — А. И. Доватуром и А. Н. Егуновым, в чем нельзя не увидеть некую дань своему учителю и приобщение к его наследию.

Через два года после описанных торжеств, в 1928 г., отмечалось 25-летие со дня появления первой печатной работы И. И. Толстого. Празднование, сопровождавшееся чаепитием, происходило в тесном кругу в Музее древностей и изящных искусств Ленинградского университета³⁵, где начал свою карьеру с должности хранителя (1904–1909) юбиляр. «Ученики и друзья» преподнесли И. И. Толстому, как полагалось, сборник статей. Название изданию было дано (по предложению С. А. Жебелеву) на древнегреческом языке весьма трогательное и теплое “ΑΣΠΑΣΜΟΣ”, один из возможных переводов которого на русский язык — «дружеское объятие». Заметим, как и в дореволюционной традиции, поводом стала вежа в научном росте профессора. И снова подчеркивается неразрывная связь с дореволюционной наукой и — более того — единство научных принципов и подходов. Континуитет выражается даже в графике: слово “ΑΣΠΑΣΜΟΣ” на форзаце дано тем же шрифтом и тем же цветом (красным), что и название сборника в честь 30-летней годовщины научной деятельности Ф. Ф. Соколова — “ΣΤΕΦΑΝΟΣ” («Венок», 1895 г.). Более того — параметры страницы (длина и ширина) совпадают. Тем самым, на наш взгляд, выстраивается преемственность между И. И. Толстым, его учениками (авторами статей) и Ф. Ф. Соколовым. Актуализируется образ дореволюционного учителя в науке. Стремясь сохранить упомянутое единство, С. А. Жебелев первоначально не хотел включать материал Е. Г. Кагарова, «ибо вряд ли И[ван] И[ванович] считает его в числе своих друзей»³⁶. Под «дружбой» в данном случае понимаются, вероятно, не только личные отношения. В письме А. И. Амиранашвили (Болтуновой) от 19 июня 1932 г. С. А. Жебелев, характеризуя Е. Г. Кагарова и О. О. Крюгера, напишет, что они прошли «настоящую и хорошую школу, но приносят ей теперь один срам и поношение»³⁷. В одной из историографических заметок 1963 г. «решительное» занятие «марксистско-ленинских позиций в этнографии» Е. Г. Кагаровым отнесено к концу 1920-х гг.³⁸. Остается неясным, что понимает автор под марксистско-ленинской этнографией применительно к указанному

³⁵ Об этом известно из письма С. А. Жебелева А. И. Амиранашвили (Болтуновой) от 16 февраля 1928 г.: СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 171. Л. 35 об.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 976. Оп. 3. Д. 198. Л. 27 об.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 171. Л. 115 об.

³⁸ Кислов Н. А. Евгений Георгиевич Кагаров // Советская этнография. 1963. № 1. С. 146.

времени, но можно утверждать, что после революции Е. Г. Кагаров пытается приспособиться к новым реалиям и веяниям³⁹, выразившимся, в частности, в характере и стилистике публикаций. Он, по словам С. Б. Криха, уже в брошюре о Спартаке 1924 г. «стремится построить свое повествование в духе, который понравится заказчику», делая акцент на жесткой эксплуатации рабов и героизме восставших⁴⁰. Такой подход был не в чести у С. А. Жебелева и И. И. Толстого. С другой стороны, желание Е. Г. Кагарова принять участие в сборнике в честь И. И. Толстого может свидетельствовать о его лавировании и стремлении не расставаться с корпорацией филологов-классиков, где были сильны позиции «старшего» поколения. В итоге, С. А. Жебелев статью Е. Г. Кагарова допустил к публикации, чтобы, вероятно, не породить конфликтную ситуацию, но сам факт сомнения в этом решении примечателен.

Сборник в честь И. И. Толстого получился небольшим: в 59 страниц. Он был напечатан в академической типографии тиражом 255 экземпляров на качественной плотной бумаге с использованием греческого и латинского шрифтов. Имеется вклейка фотографии самого юбиляра. Открывается издание поздравительным тостом (*propinatio gratulatoria*) во славу учителя, написанным А. М. Миханковым на древнегреческом языке трохеическим тетраметром с использованием возвышенной лексики из произведений Гомера, Пиндара, а также античных трагедий. Приведем русский перевод:

Друзья, храните благословенное молчание! Священный эллинский глагол
Ныне славит мужа, для прославления которого мы собрались сегодня.

Что сказать мне, держа этот кубок? Я прошу для тебя у богов со всей искренностью:

Пользуясь покровительством бессмертных, о ближайший мой друг и учитель,
Благополучно совершай свой путь, даруя свет тем, кто пребывает во тьме.
Многое написав и многому научив, пройдя до конца свою жизнь в радости,
Да прибудешь ты на Белый остров⁴¹ вместе с твоей премудрой супругой⁴².

Далее следуют небольшие, узкоспециальные заметки, связанные преимущественно с толкованием конкретных мест у древних авторов и текстологией, что позволяет участникам коллективной публикации увести свой материал в сторону от теоретизирования и крупных обобщений. Имеются статьи не только на русском языке, но и на немецком (С. Я. Лурье, П. В. Ернштедта) и латинском (Я. М. Боровского) языках. Оглавление же

³⁹ Он не воспользовался и полученной им командировкой в Германию в 1922 г., чтобы эмигрировать: *Кудрявцева Т. В.* Е. Г. Кагаров: антиковед в революционное лихолетье // *Метаморфозы истории.* 2019. Вып. 13. С. 14–15.

⁴⁰ *Крих С. Б.* Другая история: «Периферийная» советская наука о древности. М., 2020. С. 26.

⁴¹ Отсылка к магистерской диссертации И. И. Толстого.

⁴² Благодарю за консультацию при переводе с н.с. СПбФ ИИЕТ РАН М. Л. Сергеева.

переведено на французский язык. В этом факте невозможно не увидеть некую демонстрацию (во многом на тот момент формальную) включенности отечественной антиковедческой науки в мировой контекст, хотя небольшой объем издания свидетельствует, скорее, об отсутствии претензий на громкие открытия в классической филологии.

Содержание самих статей позволяет увидеть их связь с исследовательскими практиками 1920-х гг. (в частности, с плановыми работами некоторых авторов в ИЛЯЗВ). Проиллюстрируем сформулированные тезисы на конкретных примерах. А. В. Болдырев сосредоточил внимание на одном упоминании в диалоге Лукиана «Харон» песен, неблагоприятных для лиц, плывущих на корабле⁴³. Разбору подвергаются сообщения древних авторов, иллюстрирующие представления греков о магической силе слов-напуствий перед отправлением корабля и предзнаменований. Автор приходит к выводу, что в этих суевериях следует видеть истоки жанра похоронной речи⁴⁴. Начиная свой исследовательский путь А. И. Доватур представил первые заметки по жанровому своеобразию Геродота на основе двух фрагментов (I, 31; I, 10). Автор статьи проанализировал ученые примечания в новеллистическом повествовании «отца истории», то есть, когда в основе рассказа лежит народное сказание, но передаваемые детали (например, указание расстояний от храма Геры до Аргоса) очень точны, что свидетельствует о нацеленности греческого историка на объяснение появления тех или иных обычаев. Выявленная повествовательная особенность позволила молодому антиковеду поставить вопрос для своих будущих изысканий о влиянии Геродота-ученого на Геродота-рассказчика⁴⁵. А. Н. Егунов в заметке, ставшей результатом участия в кружке АБДЕМ⁴⁶, обратил внимание на проблематику генезиса греческого романа, разобрав сюжеты из произведений Ахилла Татия и Гелиодора⁴⁷. Автор, исходя из положения, что греческие романы, не предусмотренные канонами классической поэтики, появились путем соединения элементов предшествующего литературного развития, исследует истоки различных экскурсов (например, о саде, в котором гуляет Левкиппа (I, 15), либо о фениксе (III, 25), либо же психо-физиологического характера (III, 11) у Ахилла Татия. С. А. Жебелев, продолжая исследование эллинистической Греции, сосредоточил внимание на письме спартанского царя Ароя иудейскому первосвященнику Онии (Масс. I. 12. 20–23)

⁴³ Болдырев А. В. Αἴσιος πλοῦς // АСПΑΣМОС. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 1–4.

⁴⁴ Там же. С. 4.

⁴⁵ Доватур А. И. Заметки к Геродоту // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 6.

⁴⁶ Под этим псевдонимом в 1920-е гг. существовал неформальный кружок переводчиков с древнегреческого языка. В его состав входили: А. В. Болдырев, А. И. Доватур, А. Н. Егунов, А. М. Миханков, впоследствии Э. Э. Визеля. См.: Бударagina О. В. К истории АБДЕМ (по материалам петербургских архивов) // Philologia Classica. 2019. № 14 (2). С. 299–309.

⁴⁷ Егунов А. Н. Заметки к Ахиллу Татию и Гелиодору // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 7–12.

и пришел к выводу, что под Онием скрывается Оний III. И хотя Оний III не был современником ни Ароя I, ни Ароя II, ни Агиса IV, но с последним, по мнению С. А. Жебелева, «его сближает общий характер их стремлений: как Агис IV выступает восстановителем “ликурговой” старинной Спарты, так и Ония III рисуется в предании главой ревнителей еврейской старины»⁴⁸. Е. Г. Кагаров обратил внимание на одно сообщение Геродота, по которому фокейцы, не желавшие подчиниться персам, покинули родину и переселились на остров Корсику, бросив в море большой кусок раскаленного железа и поклявшись не возвращаться в Фокею до тех пор, пока это железо не всплывет на поверхность⁴⁹. Автор статьи соглашается с мнением, что в обряде погружения раскаленного железа в море следует видеть символику закаливания раскаленного железа в воде: как крепко оно, так же прочна должна быть и данная клятва⁵⁰. С. Я. Лурье обращается к истории науки и разбирает сведения о Протагоре и Демокрите как математиках⁵¹. Р. В. Шмидт изучила эпизод из басни Эзопа «Земледелец и дерево» (Fab. Aesop. 102, p. 52 Halm) и обратила внимание на один из путей возникновения культа деревьев: не вследствие приносимой ими пользы (получения желудей, маслин и проч.), а по причине случайного побочного явления – в данном случае, внезапной находки меда⁵². Заметка Р. Л. Эрлих посвящена восстановлению одной из Ольвийских надписей (IosPE I² 176)⁵³.

Несколько статей в сборнике представляют текстологические изыскания авторов, которые проводились под руководством А. И. Малеина в Публичной библиотеке. Сам А. И. Малеин дал описание эрмитажной рукописи римских сатириков⁵⁴. Манускрипту с сервиевскими комментариями Вергилия из Публичной библиотеки посвятил исследование Я. М. Боровский⁵⁵, а рукописи X в., содержащей пятую книгу «De re rustica» Колумеллы, – И. М. Тронский⁵⁶. Последний пришел к выводу об уникальности имеющейся в Ленинграде версии сочинения античного агрария, которая выявляет неточности в распространенном в научных кругах издании, восходящем к 1514 г.

⁴⁸ Жебелев С. А. Евреи и спартанцы // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 13–17.

⁴⁹ Кагаров Е. Г. К вопросу о значении термина *ῥόδρος* // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 19–21.

⁵⁰ Там же. С. 21.

⁵¹ Luria S. Protagoras und Demokrit als Mathematiker // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 22–27.

⁵² Шмидт Р. В. К вопросу о возникновении культа деревьев (Fab. Aesop. 102, p. 52 Halm) // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 52–54.

⁵³ Эрлих Р. Л. Ольвийская надпись IosPE I² 176 // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 55–58.

⁵⁴ Малеин А. И. Эрмитажная рукопись римских сатириков // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 28–33.

⁵⁵ Borovskij J. Spicilegium Seruianum ex codice Bibliothecae Publicae Leninopolitanae Cl. Lat. F. v. № 16 petitum // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 34–39.

⁵⁶ Тронский И. М. Критические заметки к V книге «De re rustica» Колумеллы // АСПАСМОС. Л., 1928. С. 46–51.

Еще раз подчеркнем: в сборнике в честь И.И. Толстого нет идеологически выдержанных абстрактных теоретических рассуждений. Но все заметки демонстрируют техническое мастерство в анализе источников представителей петербургской/ленинградской школы классической филологии. Юбилейный сборник позволяет определить основные направления их работы в 1920-е гг.: жанровое своеобразие античных текстов, религиозные верования греков, эпиграфические штудии, ввод в научный оборот рукописей из отечественных библиотечных фондов.

Отметим и другие сборники, посвященные ученым-антиковедам. В этом ряду обратим внимание, например, на “*Sertum bibliologicum*” («Книговедческий венок») в честь профессора А.И. Малеина (1922). В структуре книги обнаруживаются некоторые типичные для подобных изданий элементы. В наименовании используется слово «венки», притом с прилагательным, характеризующим одно из направлений деятельности юбиляра и тематическое содержание самого сборника. Наверху форзаца помещено изображение венка, который обрамляет цифру XXX, на фронтисписе – фотография автора. Хотя поводом к изданию явилась также круглая дата – 30-летие научной и библиографической деятельности профессора, но все же по своему содержанию издание несколько отличается от разобранных выше коллективных проектов.

В сборник вошли статьи в основном из области книговедения и истории русской литературы. Их авторы – члены Русского библиологического общества, поэтому, несмотря на то, что сам виновник торжества прежде всего филолог-классик, публикаций по античной тематике в этом издании практически нет. К таковым можно отнести разве что три статьи: С.А. Переселенкова о «Прописях», Б.И. Каплан о переводах Пиндара Г.Р. Державиным, В.Н. Княжина об одном из переводов «Антигоны». Собственно, авторы-составители во вводной части коллективного труда позиционируют Малеина прежде всего книговедом в связи с его должностью президента Библиологического общества. Однако показательно, что в предисловии-посвящении юбиляр охарактеризован и как воплощение «идеального ученого», благодаря которым «сильна русская наука». Небезынтересно обратить внимание на качества, присущие этому образу. Эти качества делятся на две группы: 1) морально-этические, отсылающие к христианским добродетелям (доброта, отзывчивость, неизменная скромность, спокойствие); 2) профессиональные (активное участие в деятельности Общества, выразившееся в чтении лекций, докладов, организации научных работ). В заслугу А.И. Малеину ставят то, что он не чурается и «неблагодарной» текущей работы. Всячески подчеркивается его разносторонняя деятельность и эрудиция. Не остается без внимания и активная деятельность юбиляра по популяризации античной эпохи⁵⁷. Последнее

⁵⁷ [Предисловие] // *Sertum bibliologicum* в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Пг., 1922. С. V–VI.

невозможно было встретить, например, в описании образа Ф.Ф. Соколова, но в 1920-е гг. ориентация ученых-гуманитариев на широкого читателя становится трендом эпохи⁵⁸, который, впрочем, не всеми принимался.

Другими словами, юбилей научной деятельности ученого стал поводом осмыслить и вербализировать в переживаемое трудное, поворотное для страны время составляющие элементы образа русского ученого. Стремление к четкому формулированию их хотя бы для ограниченного круга лиц имело, вероятно, целью закрепить эти качества как константы, несмотря на политические и социальные пертурбации. Помещенный на 12-ти страницах перечень трудов А.И. Малеина из 257 пунктов⁵⁹ позволяет не оставить голословными дифирамбы в честь «выдающегося ученого, беззаветно преданного науке» и наглядно представить плоды его усилий.

Однако две начальные статьи под авторством сначала С.А. Венгерова, потом Н.М. Лисовского свидетельствуют и еще об одном целеполагании сборника. Венгеров – директор возникшей в 1917 г. Российской книжной палаты (до своей смерти в 1920 г.), куда и был приглашен в 1919 г. А.И. Малеин заведовать отделом журнальной библиографии. Лисовский – пионер отечественного книговедения, руководитель Русского библиографического общества при Московском университете. Обе статьи (вторая по жанру относится, скорее, – к лекции) опубликованы посмертно (авторы умерли в 1920 г.) и представляют собой программный материал, обосновывающий институционализацию книговедения и библиографии как направлений деятельности в Советской России: «При огромном росте самосознания, при огромном спросе на образование, при грядущей всеобщей грамотности, число вновь выходящих книг должно безмерно возрасти не только сравнительно с вынужденною скудостью наших дней, но во много, много раз превзойти “поток-потоп” дореволюционного характера. И тут-то на первый план должно выступить растущее и без того с каждым годом значение и направляющая роль библиографии <...> Предоставленная прежде кустарным заботам отдельных самоотверженных деятелей, библиография становится теперь предметом государственной и даже международной заботы»⁶⁰. По своему стилю и названию («Наши задачи») статья С.А. Венгерова близка к передовицам советских журналов. А в статье-лекции Н.М. Лисовского разъясняются предмет и задачи книговедения: «Книговедение есть научная дисциплина, которая на почве объединения различных познаний о книге <...> изучает ее эволюцию во всех отношениях <...>» и предлагает рассматривать книгу в библио-

⁵⁸ *Мировицкова А.А.* Формы актуализации и популяризации знаний об античности в 1920–1930-е гг. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 165–168.

⁵⁹ Список трудов профессора Александра Иустиновича Малеина // *Sertum bibliologicum*. Пг., 1922. С. XX–XXXII.

⁶⁰ *Венгеров С.А.* Наша задача // *Sertum bibliologicum*. Пг., 1922. С. 2.

графическом, историческом и социальном отношениях⁶¹. Другими словами, сборник выполняет и еще одну задачу – презентацию деятельности Российской книжной палаты и Библиологического общества. Первая из названных организаций существовала за казенный счет. Отмеченной задачей определяется и стиль изложения – научно-популярный, ей же обусловлен и относительно большой тираж – 2000 экземпляров.

Таким образом, отличие сборника в честь А. И. Малеина от сборников, посвященных С. А. Жебелеву или И. И. Толстому, состоит прежде всего в том, что второй и третий из них создавались неформальной корпорацией – учеными, имеющими потребность в выражении своей солидарности с научными взглядами и принципами юбиляра; первый же ставит во главе угла, скорее, широкие общественные запросы («социальный заказ»), интересы конкретной институции, в обрамлении чего и предстает жизнь и деятельность юбиляра. Показательна структура описания биографии А. И. Малеина. Если первые 4 страницы посвящены становлению героя сборника как специалиста по древним языкам и античной литературе, что завершается очень краткими, написанными чуть ли не телеграфным способом сведениями о его педагогической деятельности, то последние три страницы – обзору литературно-библиографической деятельности А. И. Малеина⁶². Очевидно, авторы-составители иным путем пойти не могли, поскольку сборник готовился именно Русским библиологическим обществом. Однако важно в данном случае другое – стремление представить институцию и ее деятельность через личность президента этой организации. В заключение отметим: выпуск данной книги стал возможен благодаря поддержке И. И. Попова, заведующего Петроградским отделением Государственного издательства.

Наконец, обратимся еще к одному изданию. В 1929 г. “Academia” выпустила сборник «Античный портрет», посвященный 25-летию научной деятельности Оскара Фердинандовича Вальдгауера⁶³. Юбиляр известен как историк античного искусства (получил образование в Мюнхенском университете, учился у А. Фуртвенглера), а также как специалист по музейному делу. Работая в Эрмитаже, он возглавлял сначала Отдел древностей (1918–1926), а затем Отдел античного общества (1929–1935). История античного портрета занимала одно из главных мест в творчестве О. Ф. Вальдгауера. Сборник подготовлен Секцией древнего мира Отдела изобразительных искусств ГИИИ, где юбиляр много лет читал лекции по истории искусства. Во Введении специально отмечается участие в настоящем издании и его учеников, которые засвидетельствовали тем самым

⁶¹ Лисовский Н. М. Книговедение, его предмет и задачи // *Sertum bibliologicum*. Пг., 1922. С. 13.

⁶² Поляков А. Предисловие редактора // *Sertum bibliologicum*. Пг., 1922. С. XI–XIX.

⁶³ Сборник вышел с некоторой задержкой: 25-летие научной деятельности О. Ф. Вальдгауера отмечалось в 1928 г.

«глубокую и искреннюю признательность своему высокоценному руководителю и учителю»⁶⁴.

Данный коллективный труд тематически является более цельным, что отражается и в названии самого сборника – «Античный портрет», отсылающем к магистральному направлению научной деятельности О.Ф. Вальдгауера. Только одна статья – Н.Д. Флитнер – посвящена египетскому скульптурному памятнику – статуэтке Тахарки. В остальных статьях рассматриваются артефакты, относящиеся к разным периодам истории античного искусства, что в совокупности позволяет представить характер эволюции портрета классической древности: А.Н. Зограф обратился к портретным изображениям на монетах V–IV вв. до н.э., Ф.И. Шмит – к ранним эллинистическим портретам, В.Д. Блаватский – к римскому портрету позднереспубликанской эпохи (на примере памятника из Ялтинского музея краеведения), Н.Н. Митрофанова – к иконографии императора Августа, С.А. Корсунская – к детскому скульптурному портрету, Т.Н. Ушакова – портретной пластике Траяновского времени, М.М. Кобылина – к влиянию римского имперского портрета на египетскую традицию, П.Н. Шульц – к тенденциям в портрете Антониновского времени, А.А. Передольская – к особенностям портретного бюста эпохи Септимия Севера (на примере петергофского памятника), наконец, Н.Е. Гаршина-Энгельгардт – к римской глиптике III в. (на материале хранящегося в Эрмитаже портрета Альбина).

Сборник выпущен сравнительно большим тиражом: 1100 экземпляров. В качестве его целевой аудитории, вероятно, рассматривались не только специалисты, но и все интересующиеся античным искусством. Об этом может свидетельствовать, в частности, расположение примечаний в статьях, идущих после основного текста. Кроме того, в конце сборника имеется вклейка, где на пяти листах приведен визуальный материал к публикациям. Каждая статья сопровождается довольно подробным и насыщенным описанием объектов изучения. Это описание настолько подробное, что уже по нему, обладая некоторыми представлениями об античной скульптуре, можно мысленно представить себе памятник. Приведем описание В.Д. Блаватского мраморного бюста из Ялтинского музея краеведения:

Исполнен бюст из мелкозернистого белого мрамора, покрытого желтоватой в некоторых местах патиной. Бюст представляет собой портрет бритого пожилого мужчины. Лицо его моделировано резкими глубокими, довольно широкими впадинами; невысокий плоский лоб покрыт мелкими врезанными бороздками-морщинами; заметно выдаются изогнутые надбровные дуги, имеющие миндалевидную форму, немного выпуклые глаза довольно глубоко посажены, веки, особенно верхние, имеют четкие очертания; у наружных углов глаз небольшие морщины, исполненные неглу-

⁶⁴ [Предисловие] // Античный портрет. Сб. ст. посвящается Оскару Фердинандовичу Вальдгауеру. Л., 1929. С. 5.

бокими бороздами; резко выделяется огромный орлиный нос с довольно маленькими ноздрями; губы довольно узкие, почти прямой рот исполнен в виде сухой, сравнительно глубоко врезанной борозды; от ноздрей к углам рта идут резко трактованные складки кожи, такие же складки, только меньших размеров, тянутся вниз от углов рта; нижняя губа отделяется от выступающего вперед округлого подбородка резко исполненной дугообразной бороздой, особенно заметной в ее верхней части. Небольшие мало расчлененные уши плотно прижаты к голове, ушные отверстия находятся на высоте середины носа. Волосы даны небольшими прядями, которые равномерно расходятся рядами от темени. Под подбородком складки кожи как бы образуют небольшой двойной зуб, под ним на шее намечены другие складки в виде небольших углублений, которые тянутся вдоль горла и заканчиваются небольшой впадиной под горлом; шея мягко переходит в верхние части груди и плеч; на задней стороне шеи находится большая складка <...>⁶⁵.

Такое насыщенное описание (приведенное нами не полностью) необходимо автору для поиска аналогий и в конечном счете датировки. В. Д. Блаватский приходит к выводу, что он имеет дело с портретом неизвестного человека, который можно датировать республиканской эпохой, когда изображали «сухого, строгого и расчетливого практического деятеля, чуждого высших духовных интересов»⁶⁶. Концентрация внимания авторов статей на конкретных памятниках (чаще всего – одном), насыщенное их описание, свойственное музейным сотрудникам, постановка в качестве проблемы исследования атрибуции и датировки артефакта опять же позволяет участникам сборника отойти от теоретических дискуссий и социологических построений 1920-х гг., что свидетельствует о возможности выбора характера и стилистики нарратива (пусть и в весьма ограниченном масштабе). Лишь одна из статей – П. Н. Шульца – имеет введение и заключение с широкими обобщениями, выраженными в пространственных рассуждениях о культурных веяниях в Римской империи Антониновского времени. Назвав эту эпоху переходной, автор отметил разнородность скульптурных портретов, вызванную подъемом провинций, оживлением там деятельности художественных мастерских и активным взаимодействием столицы и периферии⁶⁷. Автор сосредотачивает внимание читателя на сложных культурных процессах, но не сообщает почти ничего о социально-экономической подоплеке их и тем более о классовой борьбе. Можно найти в этой статье лишь довольно абстрактное упоминание о «пестроте слагающих империю социальных групп»⁶⁸ и неких «круп-

⁶⁵ Блаватский В. Д. Римский портрет позднереспубликанской эпохи Ялтинского музея краеведения // Антический портрет. Л., 1929. С. 31.

⁶⁶ Там же. С. 34.

⁶⁷ Шульца П. Н. Одно из течений в портретной скульптуре Антониновской эпохи // Антический портрет. Л., 1929. С. 94–95.

⁶⁸ Там же. С. 94.

нейших социальных сдвигах»⁶⁹. Главной же характеристикой Антониновской эпохи названы индивидуалистические и романтические устремления «с примесями барочного и живописного элемента»⁷⁰. Здесь следует отметить, что П. Н. Шульц был активным участником собраний по «чистке» сотрудников ГАИМК в 1930-м году, в результате которой оказались уволены 17 человек. Травле подверглись, в частности, М. В. Фармаковский и С. А. Жебелев⁷¹. Выступая с критикой последнего, Шульц, который только в 1923 г. окончил Петроградский университет, а в 1929 г. – аспирантуру ГАИМК, настоятельно требовал, чтобы:

<...> С[ергей] А[лександрович] в настоящее время как следует принимая за исследовательскую работу, но нужно также, чтобы С[ергей] А[лександрович] свою точку зрения изменил, потому что факты, не взятые в определенной системе, ничего не дают, кроме вреда <...> С[ергею] А[лександровичу] нужно взять в свой научный кабинет, на свой стол работы Маркса и Энгельса <...> Нужно попробовать включиться в нашу работу не только в форме справочника, но и форме работника, который понял, что сейчас установление фактов не дело, что исследовательская работа для нас, молодых, для работников <...> требует, чтобы каждый факт освещался на основе определенной теории, чтобы каждый факт брался в диалектической увязке⁷².

Однако в 1928 г. П. Н. Шульц как ученик О. Ф. Вальдгауера подал в сборник «Античный портрет» статью, где факты даны именно без «диалектической увязки». Его выводы, характеризующие скульптурный портрет эпохи Антонинов, строятся на основе разбора конкретных артефактов, в том числе мраморного юношеского портрета П в. н. э. из Эрмитажа. Вероятно, авторитет учителя, характер статей соавторов – учеников О. Ф. Вальдгауера – не позволили П. Н. Шульцу представить научную работу в ином ракурсе.

Итак, юбилеи ученых 1920-х гг. стали поводом осмыслить и презентовать образ русского ученого, а также накопленные традиции отечественного антиковедения. Прослеживается тенденция продемонстрировать неразрывную связь с родоначальниками науки о классической древности в Петербурге (в частности, с Ф. Ф. Соколовым), несмотря на произошедшие революционные потрясения. Тем самым формируется заданная корпоративная память, которая становится частью идентичности и способом сохранения традиционных научных принципов в антиковедении, особенно в 1920-е гг., когда изучение древней истории потеряло востребованность на государственном уровне и подверглось социологи-

⁶⁹ Шульц П. Н. Одно из течений в портретной скульптуре Антониновской эпохи. С. 102.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Виноградов Ю. А. Отдел истории античной культуры // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014). СПб., 2013. С. 166–167.

⁷² Общее собрание сотрудников ГАИМК, созданное Комиссией по чистке аппарата, 8 июля 1930 г. [Публикацию подг. В. Г. Ананьев, М. Д. Бухарин] // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. Т. 10. М., 2021. С. 306.

зоторству, а основы классической филологии находились под мощной критикой последователей «нового учения о языке». В изученных сборниках нарратив об ученых выходил за пределы конкретной личности и был нацелен на утверждение образа науки, характерного для антиковедческой школы Петербургского университета. Создаваемый образ учителя, воспроизводившийся в представленных изданиях, контрастировал с новым образом «красного профессора» и выдвигенцем в науке. Напрямую, естественно, такое противопоставление не проводилось, но негласно оно имело место быть. Мемориальные мероприятия, по сути, выстраивали барьер для проникновения «авангардных» тенденций в историописании 1920-х гг.⁷³, марризма и идеологизации классической филологии.

РЕЗЮМЕ

Основными источниками для статьи являются юбилейные сборники в честь А. И. Малеина (1922), С. А. Жебелева (1926), И. И. Толстого (1928) и О. Ф. Вальдгауера (1929), которые рассматриваются через призму истории памяти. Конструируемый в них образ наставника воплощал в себе черты идеального ученого, характерные для классической науки XIX в. Регулярная трансляция и воспроизведение этого образа в 1920-е гг. способствовали формированию идентичности петербургских/ленинградских антиковедов и укреплению представления о генетической связи с дореволюционным поколением ученых. Континуитет выражался в проблематике статей, методике исследования, стилистическом и графическом оформлении, схожем с аналогичными изданиями рубежа XIX–XX вв. Наибольшую значимость для авторов-составителей имел сам процесс их создания, консолидирующий сообщество, и лишь во вторую очередь – научный результат, выраженный в публикациях. Юбилей научной деятельности ученого становится поводом осмыслить и вербализировать в переживаемое поворотное для страны время составляющие элементы образа русского ученого. Стремление к четкому формулированию их хотя бы для ограниченного круга лиц имело целью закрепить эти качества как константы в эпоху социальных пертурбаций. Во многом именно сила памяти и актуализация прошлого позволила антиковедам сохранить свою идентичность для последующих поколений. Здесь определенную роль сыграла и малочисленность круга специалистов по греко-римской древности. Предисловия к проанализированным сборникам наполнены оптимизмом и верой в дальнейшее развитие заложенных в предшествующее время традиций.

⁷³ См. их характеристику: *Тихонов В. В.* «Историки авангарда»: теоретико-методологические поиски советских историков в 1920-е гг. // Человек на изломах истории: материалы Всероссийской научной конференции (Нижний Новгород, 13–14 октября 2023 г.) / под ред. А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. Нижний Новгород, 2023. С. 71–77.

SUMMARY

This article draws on commemorative volumes dedicated to A.I. Malein (1922), S.A. Zhebelev (1926), I.I. Tolstoy (1928), and O.F. Waldhauer (1929), analyzed through the lens of memory studies. The image of the mentor constructed in these publications embodies the traits of the ideal scholar characteristic of 19th-century classical science. The regular transmission and reproduction of this image in the 1920s contributed to shaping the identity of St. Petersburg/Leningrad classicists and reinforcing the notion of a genealogical link with the pre-revolutionary scholarly tradition. This continuity is reflected in the thematic focus of the articles, research methodologies, and stylistic and typographic design, all reminiscent of similar late 19th–early 20th-century publications. For the authors and contributors, the process of compiling these volumes was of primary importance, serving as a means of consolidating the scholarly community, while the scientific output – published articles – played a secondary role. The scholar's professional jubilee became an occasion to reflect on and articulate the essential elements of the Russian academic identity at a turning point in national history. The effort to formulate these features, even for a limited audience, likely aimed to preserve them as constants amid a period of social upheaval. To a great extent, it was the strength of collective memory that enabled classical scholars to maintain their professional identity and revive their legacy for future generations. The small size of the academic community specializing in Greco-Roman antiquity also played a role in this process. The forewords to the analyzed volumes are filled with optimism and faith in the continued development of traditions rooted in the past.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история классической филологии, история памяти, история университетов, история образования, юбилей.

KEYWORDS

History of classical philology, memory studies, history of universities, history of education, commemorative volume, jubilee.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

[Предисловие] // *Sertum bibliologicum* в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Пг., 1922. С. V–VI [[Предисловие] // *Sertum bibliologicum v chest' prezidenta Russkogo bibliologicheskogo obshchestva* prof. A.I. Maleina. Petrograd, 1922. S. V–VI].

[Предисловие] // *Античный портрет*. Сб. ст. посвящается Оскару Фердинандовичу Вальдгауеру. Л., 1929. С. 5 [[Предисловие] // *Antichnyj portret*. Sb. st. posvyashchaetsya Oskaru Ferdinandovichu Val'dgaueru. Leningrad, 1929. S. 5].

Borovskij J. Spicilegium Seruianum ex codice Bibliothecae Publicae Leninopolitanae Cl. Lat. F. v. № 16 petitum // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 34–39 [*Borovskij J.* Spicilegium Seruianum ex codice Bibliothecae Publicae Leninopolitanae Cl. Lat. F. v. № 16 petitum // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 34–39].

Luria S. Protagoras und Demokrit als Mathematiker // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 22–27 [*Luria S.* Protagoras und Demokrit als Mathematiker // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 22–27].

Аманжолова Д. А., Дроздов К. В., Красовицкая Т. Ю., Тихонов В. В. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М., 2021 [*Amanzholova D. A., Drozdov K. V., Krasovickaya T. Yu., Tihonov V. V.* Sovetskij nacional'nyj proekt v 1920–1940-e gody: ideologiya i praktika. М., 2021].

Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. С. А. Жебелев в системе советской науки (по материалам архивных документов). Часть I. 1913–1927 // ВДИ. 2020. № 2. С. 497–520 [*Anan'ev V. G., Buharin M. D.* S. A. Zhebelyov v sisteme sovetskoj nauki (po materialam arhivnyh dokumentov). Chast' I. 1913–1927 // Vestnik drevnej istorii. 2020. № 2. S. 497–520].

Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. С. А. Жебелев в системе советской науки (по материалам архивных документов). Часть II. 1927–1932 // ВДИ. 2020. № 3. С. 753–774 [*Anan'ev V. G., Buharin M. D.* S. A. Zhebelyov v sisteme sovetskoj nauki (po materialam arhivnyh dokumentov). Chast' II. 1927–1932 // Vestnik drevnej istorii. 2020. № 3. S. 753–774].

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2014 [*Assman A.* Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika / Per. s nem. B. Hlebnikova. М., 2014].

Блаватский В. Д. Римский портрет позднеереспублканской эпохи Ялтинского музея краеведения // Античный портрет. Сб. ст. посвящается Оскару Фердинандовичу Вальдгауеру. Л., 1929. С. 31–35 [*Blavatskij V. D.* Rimskij portret pozdnerespublikanskoj epohi Yaltinskogo muzeya kraevedeniya // Antichnyj portret. Sb. st. posvyashchaetsya Oskaru Ferdinandovichu Val'dgaueru. Leningrad, 1929. S. 31–35].

Болдырев А. В. Αἴσιος πλοῦς // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 1–4 [*Boldyrev A. V.* Αἴσιος πλοῦς // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 1–4].

Бударагина О. В. К истории АБДЕМ (по материалам петербургских архивов) // Philologia Classica. 2019. № 14 (2). С. 299–309 [*Budaragina O. V.* К истории АБДЕМ (po materialam peterburgskih arhivov) // Philologia Classica. 2019. № 14 (2). S. 299–309].

Венгеров С. А. Наша задача // Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Малеина: сб. ст. Пг., 1922. С. 1–4 [*Vengerov S. A.* Nasha zadacha // Sertum bibliologicum v chest' prezidenta Russkogo bibliologicheskogo obshchestva prof. A. I. Maleina: sb. st. Petrograd, 1922. S. 1–4].

Виноградов Ю. А. Отдел истории античной культуры // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014) / Отв. ред. Е. Н. Носов. СПб., 2013. С. 160–190 [*Vinogradov Yu. A.* Otdel istorii antichnoj kul'tury // Akademicheskaya arheologiya na beregah Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014) / Отв. ред. Е. Н. Носов. SPb., 2013. S. 160–190].

Доватур А. И. Заметки к Геродоту // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 5–6 [*Dovatur A. I. Zametki k Gerodotu* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 5–6].

Егунов А. Н. Заметки к Ахиллу Татию и Гелиодору // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928 С. 7–12 [*Egunov A. N. Zametki k Ahillu Tatiyu i Geliodoru* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928 S. 7–12].

Жебелев С. А. Евреи и спартанцы // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 13–17 [*Zhebelev S. A. Evrei i spartancy* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 13–17].

Кагаров Е. Г. К вопросу о значении термина *μῦθος* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928 С. 19–21 [*Kagarov E. G. K voprosu o znachenii termina μῦθος* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928 S. 19–21].

Кислов Н. А. Евгений Георгиевич Кагаров // Советская этнография. 1963. № 1. С. 144–147 [*Kislov N. A. Evgenij Georgievich Kagarov* // Sovetskaya etnografiya. 1963. № 1. S. 144–147].

Клюев А. И., Метель О. В. (сост.) Абрам Борисович Ранович: документы и материалы. Омск, 2018 [*Klyuev A. I., Metel' O. V.* (sost.) Abram Borisovich Ranovich: dokumenty i materialy. Omsk, 2018].

Клюев А. И. Издательство «Academia» и публикация трудов античных авторов в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. № 11,2 (42). С. 112–119 [*Klyuev A. I. Izdatel'stvo «Academia» i publikaciya trudov antichnykh avtorov v SSSR v 1920–1930-e gg.* // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2024. № 11,2 (42). S. 112–119].

Крих С. Б. Другая история: «Периферийная» советская наука о древности. М., 2020 [*Krih S. B. Drugaya istoriya: «Periferijnaya» sovetskaya nauka o drevnosti.* М., 2020].

Кудрявцева Т. В. Е. Г. Кагаров: антиковед в революционное лихолетье // Метаморфозы истории. 2019. Вып. 13. С. 7–19 [*Kudryavceva T. V. E. G. Kagarov: antikoved v revolyucionnoe liholet'e* // Metamorfozy istorii. 2019. Vyp. 13. S. 7–19].

Лисовский Н. М. Книговедение, его предмет и задачи // Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Малеина: сб. ст. Пг., 1922. С. 5–21 [*Lisovskij N. M. Knigovedenie, ego predmet i zadachi* // Sertum bibliologicum v chest' prezidenta Russkogo bibliologicheskogo obshchestva prof. A. I. Maleina: sb. st. Petrograd, 1922. S. 5–21].

Малеин А. И. Эрмитажная рукопись римских сатириков // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 28–33 [*Malein A. I. Ermitazhnaya rukopis' rimskih satirikov* // АΣΠΑΣΜΟΣ. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 28–33].

Март Н. Аїца // Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева [Л.], 1926. С. 462–470 [*Marr N. Aїца* // Sbornik statej v chest' Sergeya Aleksandrovicha Zhebeleva. [Leningrad], 1926. S. 462–470].

Мировицкова А. А. Формы актуализации и популяризации знаний об античности в 1920–1930-е гг. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 164–171 [*Mirovshchikova A. A. Formy aktualizacii*

i popularizacii znaniy ob antichnosti v 1920–1930-e gg. // *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. 2016. № 2. S. 164–171].

Общее собрание сотрудников ГАИМК, созданное Комиссией по чистке аппарата, 8 июля 1930 г. [Публ. подг. В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин // *Труды Отделения историко-филологических наук РАН*. 2020. Т. 10. С. 286–315 [Obshchee sobranie sotrudnikov GAIMK, sozvanное Komissiej po chistke apparata, 8 iyulya 1930 g. [Publ. podg. V.G. Anan'ev, M.D. Buharin // *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN*. 2020. T. 10. S. 286–315].

Орешиников А.В. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. / отв. ред. П.Г. Гайдуков. М., 2010. Кн. 2 [*Oreshnikov A.V.* Dnevnik. 1915–1933: v 2 kn. / отв. red. P.G. Gajdukov. M., 2010. Kn. 2].

Панченко Е.З. Портрет ученого в рабочем кабинете: библиотека академика С.А. Жебелева // *Петербургский исторический журнал*. 2024. № 3. С. 187–197 [*Panchenko E.Z.* Portret uchenogo v rabochem kabinete: biblioteka akademika S.A. Zhebeleva // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2024. № 3. S. 187–197].

Поляков А. Предисловие редактора // *Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина*: сб. ст. Пг., 1922. С. XI–XIX [*Polyakov A.* Predislovie redaktora // *Sertum bibliologicum v chest' prezidenta Russkogo bibliologicheskogo obshchestva prof. A.I. Maleina*: sb. st. Petrograd, 1922. S. XI–XIX].

Репина Л.П. Культурная память проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003 [*Repina L.P.* Kul'turnaya pamyat' problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki). Preprint WP6/2003/07. M.: GU VShE, 2003].

Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // *Вече: ежегодник русской философии и культуры*. 2021. С. 174–189 [*Rostovcev E.A.* Sankt-Peterburgskij universitet v sovetskoj istoriografii i kommemorativnyh praktikah (1919–1939) // *Veche: ezhegodnik russkoj filosofii i kul'tury*. 2021. S. 174–189].

Ростовцев М. Иранский конный бог и Юг России // *Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева*. [Л.], 1926. С. 533–541 [*Rostovcev M.* Iranskij konnyj bog i Yug Rossii // *Sbornik statej v chest' Sergeya Aleksandrovicha Zhebeleva*. [Leningrad], 1926. S. 533–541].

Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб., 2020 [*Safronova Yu.A.* Istoricheskaya pamyat': vvedenie: uchebnoe posobie. SPb., 2020].

Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926 [Sbornik statej v chest' Sergeya Aleksandrovicha Zhebeleva. [Leningrad], 1926].

Скворцов А.М. Образ учителя в памяти научного сообщества: механизм формирования (на материалах петербургской школы антиковедения рубежа XIX–XX вв.) // *Шкатовские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Челябинск, 01 ноября 2024 г.* [научное сетевое издание]. Челябинск, 2024. С. 581–586. URL: <https://vk.com/shkatova.conference2024> [*Skvorcov A.M.* Obraz uchitelya v pamyati nauchnogo soobshchestva: mekhanizm formirovaniya (na materialah peterburgskoj shkoly antikovedeniya rubezha XIX–XX vv.) // *Shkatovskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Chelyabinsk, 01 noyabrya 2024 g.* [nauchnoe setevoe izdanie]. Chelyabinsk, 2024. S. 581–586. URL: <https://vk.com/shkatova.conference2024>].

Список трудов профессора Александра Иустиновича Малеина // *Sertum bibliologicum* в честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Малеина: сб. ст. Пг., 1922. С. XX–XXXII [Spisok trudov professora Aleksandra Iustinovicha Maleina // *Sertum bibliologicum* v chest' prezidenta Russkogo bibliologicheskogo obshchestva prof. A. I. Maleina: sb. st. Petrograd, 1922. S. XX–XXXII].

Тихонов В. В. «Историки авангарда»: теоретико-методологические поиски советских историков в 1920-е гг. // Человек на изломах истории: материалы Всероссийской научной конференции (Нижний Новгород, 13–14 октября 2023 г.) / под ред. А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. Нижний Новгород, 2023. С. 71–77 [Tihonov V. V. «Istoriki avangarda»: teoretiko-metodologicheskie поиски sovetskih istorikov v 1920-e gg. // Chelovek na izlomah istorii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Nizhnij Novgorod, 13–14 oktyabrya 2023 g.) / pod red. A. V. Grekhova, A. N. Fatenkova. Nizhnij Novgorod, 2023. S. 71–77].

Тихонов В. В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92–112 [Tihonov V. V. Revolyuciya 1917 goda v kommemorativnyh praktikah i istoricheskoy politike sovetskoj epohi // Rossijskaya istoriya. 2017. № 2. S. 92–112].

Толстой И. [Предисловие]. // Список печатных трудов Сергея Александровича Жебелева. Л., 1926. С. 5–11 [Tolstoj I. [Predislovie]. // Spisok pechatnyh trudov Sergeya Aleksandroviicha Zhebeleva. Leningrad, 1926. S. 5–11].

Толстой И. И. Хроника византиноведения // ВВ. 1926. Т. XXIV. С. 113–114 [Tolstoj I. I. Hronika vizantinovedeniya // Vizantijskij vremennik. 1926. T. XXIV. S. 113–114].

Троцкий И. М. Критические заметки к V книге «De re rustica» Колумеллы // АСПАЭМОС. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 46–51 [Trockij I. M. Kriticheskie zametki k V knige «De re rustica» Kolumelly // АСПАЭМОС. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 46–51].

Фролов Э. Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб., 1999 [Frolov E. D. Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki. SPb., 1999].

Шмидт Р. В. К вопросу о возникновении культа деревьев (Fab. Aesop. 102, p. 52 Halm) // АСПАЭМОС. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 52–54. [Shmidt R. V. K voprosu o vznikenii kul'ta derev'ev (Fab. Aesop. 102, p. 52 Halm) // АСПАЭМОС. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 52–54].

Шульц П. Н. Одно из течений в портретной скульптуре Антониновской эпохи // Античный портрет. Сб. ст. посвящается Оскару Фердинандовичу Вальдгауеру. Л., 1929. С. 94–106 [Shul'c P. N. Odno iz techenij v portretnoj skul'pture Antoninovskoj epohi // Antichnyj portret. Sb. st. posvyashchaetsya Oskaru Ferdinandovichu Val'dgaueru. Leningrad, 1929. S. 94–106].

Эрлих Р. Л. Ольвийская надпись IosPE I² 176 // АСПАЭМОС. Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья. Л., 1928. С. 55–58 [Erl'ih R. L. Ol'vijskaya nadpis' IosPE I² 176 // АСПАЭМОС. Ivanu Ivanovichu Tolstomu ucheniki i druz'ya. Leningrad, 1928. S. 55–58].

Recueil Gebélev. Exposé sommaire. Leningrad, 1926.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ – Византийский временник

ВДИ – Вестник древней истории

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук